

Тот менеджер тоже заметил его, но, к удивлению Ван Куня, его лицо вдруг озарилось радостью, и он быстрыми шагами направился в их сторону.

— Господин Чжан... — начал Ван Кунь, но увидел, как менеджер Чжан слегка поклонился Гу Юйчэню и с восторгом спросил:

— Господин Гу, что вы здесь делаете?

— Гу... Господин Гу? — Ван Кунь остолбенел. Единственный, кого в УС называли «господин Гу», был основатель и руководитель компании, того самого, кого в отрасли величали «богом инвестиций».

Гу Юйчэнь кивнул менеджеру Чжану, поприветствовав его, затем посмотрел на Ван Куня и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Я не такой, как вы, господин Ван. Вы любите поедать мягкий рис с напором, а я...

Он намеренно сделал паузу, добавив с пренебрежением:

— Предпочитаю с мягкостью поедать рис жёсткий.

Авторское примечание: Двойное обновление, включая бонус за 8000 единиц питательной жидкости.

[Сцена]

Ван Кунь: Я поедаю мягкий рис с напором!

Гу Юйчэнь: Я с мягкостью поедаю рис жёсткий!

Сознание Ван Куня было пусто. Он даже не мог понять, что происходит.

Гу Юйчэнь?

Этот человек перед ним был тем самым «богом инвестиций»?

Но Лю Цзямин говорил ему, что партнёр Се Яня передвигается на старомодном велосипеде «Эрба Даган». Более того, он сам видел, как Се Янь и он приехали на такси.

А кто такой Гу Юйчэнь?

Бог инвестиций, основатель и руководитель УС, чьё состояние не поддаётся исчислению. Даже если бы он был скромником, разве стал бы он передвигаться на велосипеде и такси!

Опомнившись, Ван Кунь посмотрел на Гу Юйчэня с непередаваемым выражением.

Но, как бы он ни пытался осмыслить образ жизни Гу Юйчэня, факт оставался фактом: перед ним стоял именно он.

В любой другой ситуации Ван Кунь изо всех сил старался бы произвести хорошее впечатление на Гу Юйчэня, но сейчас он только что высмеял его как альфонса.

Впервые в жизни Ван Кунь почувствовал, как его лицо горит от пощёчины. Пощёчины, последствия которой даже невозможно измерить.

Но у некоторых людей «поразительная» психическая устойчивость: даже если их только что унизили, лишив и лица, и достоинства, в следующую секунду они могут продолжать лебезить, будто ничего не произошло.

Ван Кунь был одним из таких. Независимо от того, что он думал внутри, на его лице расплылась льстивая улыбка:

— Оказывается, это вы, господин Гу. Только что допустил оплошность, прошу прощения.

Гу Юйчэнь бросил на него взгляд, ничуть не удивившись. На своём пути он встречал немало таких, как Ван Кунь.

Людей, которые в погоне за выгодой готовы забыть о достоинстве и чести, относиться к тебе как к сокровищу, если ты полезен, и вышвырнуть, как ненужный хлам, если ты им не нужен.

Гу Юйчэнь, вероятно, понял, что произошло с Се Янем в университете.

Его взгляд на Ван Куня становился всё холоднее.

Не обращая внимания на льстивые речи Ван Куня, Гу Юйчэнь перевёл взгляд на менеджера Чжана:

— Господин Чжан, что вы здесь делаете?

Менеджер Чжан честно ответил:

— Господин Ван ищет инвестиции для своего проекта. Я посмотрел, проект неплохой, и хочу оценить его подробнее.

Он работал в отделе рисков, и оценка инвестиционной привлекательности была его обязанностью.

Гу Юйчэнь кивнул:

— Хорошо, будьте внимательны, чтобы минимизировать риски.

Сказав это, он прошёл мимо Ван Куня.

Ван Кунь хотел остановить его, но менеджер Чжан опередил его, улыбаясь:

— Господин Ван, куда вы собираетесь? Ужин уже начался, может, пойдёмте вместе?

Хотя менеджер Чжан улыбался, его отношение к Ван Куню стало заметно холоднее.

Раньше он считал Ван Куня будущим зятем своего друга, да и проект у того был неплохой, поэтому хотел помочь ему.

Но теперь он не был глупцом.

Господин Гу не сказал прямо, что не будет инвестировать в проект Ван Куня, но его отношение ясно давало понять, что это нежелательно.

В конце концов, это был не такой уж важный проект, и УС мог обойтись без него. Менеджер Чжан тоже не нуждался в этом для своих показателей, так зачем рисковать, идя против воли

Гу Юйчэня?

Поэтому во время ужина он лишь делал вид, что заинтересован, но на все просьбы и попытки уговорить его ответ был один — отказ.

Настоящий лис.

Будущий тесть Ван Куня заметил изменение в поведении менеджера Чжана и после ужина, под предлогом проводить его, отвел в сторону:

— Почему я чувствую, что твоё отношение изменилось? Раньше всё было хорошо.

Будучи другом, менеджер Чжан не стал скрывать:

— Скажу прямо. Когда я вышел ответить на звонок, я увидел твоего будущего зятя, разговаривающего с господином Гу. Даже на расстоянии я разглядел его самодовольную рожу, словно он насмеялся над господином Гу.

Будущий тесть Ван Куня с трудом осознал, что менеджер Чжан говорил о Гу Юйчэне из УС.

— Не может быть! — воскликнул он.

Насмеяться над Гу Юйчэнем? У Ван Куня что, в голове сало?

Он не мог поверить, что Ван Кунь мог быть настолько глуп.

Менеджер Чжан, понимая его мысли, с трудом сдержал усмешку:

— Наш господин Гу — человек особенный. Тот, кто его не знает, никогда не подумает, что он — Гу Юйчэнь.

Вероятно, он единственный в мире большой босс, который передвигается на велосипеде «Эрба Даган» и известен своей бережливостью.

— Но это не важно, — продолжил менеджер Чжан. — Сегодня я хочу тебя предупредить: присмотришь к своему будущему зятю получше. Он не из простых.

Затем он кратко рассказал о произошедшем.

— Сяочу — добрая и наивная девушка, и я боюсь, что она не справится с Ван Кунем, — серьёзно предупредил менеджер Чжан. — Пока они ещё не поженились, присмотришь к нему. У Ван Куня есть способности, но это не значит, что он хороший человек.

Менеджер Чжан знал, что Сяочу — единственная дочь его друга, которую тот с детства баловал, и понимал, как сильно тот боялся, чтобы она не попала в плохие руки.

Он просто хотел предупредить друга. Если тот прислушается — хорошо, если нет — это его дело.

Лицо будущего тестя Ван Куня стало серьёзным:

— Я ещё раз всё обдумаю. Если он действительно не подходит, я ни за что не отдам за него дочь.

Он больше не упоминал об инвестициях, видимо, уже сделал для себя выводы.

Через несколько дней, неизвестно от кого, Ван Кунь услышал, что Гу Юйчэнь не заинтересовался его проектом и не собирается вкладывать в него деньги.

Гу Юйчэнь, будучи «богом инвестиций», был ориентиром для других инвесторов, и его неодобрение проекта привело к тому, что многие потенциальные вкладчики отказались от него.

Это значительно усложнило путь Ван Куня к успеху.

Ван Кунь был полон ярости, ненавидя Гу Юйчэня, но он даже не мог встретиться с ним, чтобы выразить своё недовольство.

Конечно, это было потом, и Гу Юйчэнь не знал, что произойдёт.

После того как он поставил Ван Куня на место, он вернулся в свой кабинет.

Атмосфера внутри уже была спокойной, Се Янь и его брат смеялись и разговаривали, будто никакого напряжения и не было.

Увидев, что Гу Юйчэнь вернулся, Се Янь сразу улыбнулся, поманил его к себе и, усадив рядом, протянул стакан тёплой воды:

— Почему так долго?

Гу Юйчэнь невозмутимо ответил:

— Встретил знакомого, поговорил пару слов.

Он не стал упоминать Ван Куня, считая, что его имя не заслуживает того, чтобы звучать в присутствии Се Яня.

Се Янь, заметив, что на лбу Гу Юйчэня выступила испарина, взял салфетку и сам вытер его.

Се Цзинь, наблюдая за их близостью, снова почувствовал лёгкую досаду, но на этот раз лишь слегка нахмурился, не высказывая недовольства.

Примерно через десять минут Гу Юйчэнь получил сообщение от родителей, что они скоро будут у входа в «Сиюань».

Се Янь, который только что был расслаблен, сразу же занервничал и, выходя встречать их, даже начал путаться в шагах.

Гу Юйчэнь погладил его по голове:

— Не волнуйся, мои родители очень просты в общении.

<http://bllate.org/book/16266/1463741>